

— По своей природе безумные звери свирепы и лишены разума, — объяснял Хунье. — Поэтому они держатся на самом переднем крае битвы. Однако не исключено, что отдельные особи, полностью утратившие рассудок или, напротив, проявившие коварную хитрость, способны выскользнуть из-под контроля и пробраться в тыл. Если заметите следы безумного зверя, немедленно сообщите ближайшему оборотню. Стражники из свиты жреца сами схватят и упрячут тварь обратно.

Линь Ло одолевало любопытство.

— Уважаемый Служитель Бога, а чем ещё безумные звери отличаются от оборотней, кроме нрава?

Среди присутствующих он один был чистокровным человеком. Хрупкий, невысокий, сидя на деревянном чурбане в окружении гигантов, Линь Ло казался совсем ещё подростком.

Хунье, принявший его в ученики с собственным скрытым умыслом, ответил:

— В каждом безумном звере ещё в бытность полуоборотнем заводится скверна. Душа его оскверняется злым духом, искажающим и лик, и разум, а сила, которой он наделён, подчинена этой тёмной воле. Укротить их не под силу никому, кроме жрецов, пришедших из Города Большой Луны. Бывали случаи, когда служители, оборотни и полуоборотни поддавались их дурману. Заканчивалось это плачевно: их разрывали на куски и пожирали.

Лик злого духа, подвластная ему сила, затуманенный разум...

В словах наставника Линь Ло чудилась некая фальшь или странная недосказанность. Впрочем, этот рассказ лишь подогрел его интерес к тому, какими именно методами жрецы подчиняют себе столь опасных тварей.

Что же до Хун Юя и остальных троих, то они перепугались не на шутку: в их глазах затаились страх и откровенная враждебность.

Закончив с безумными зверями, Хунье перешёл к общей угрозе — Пожирателям зверей.

— Когда-то жил великий оборотень, посвятивший жизнь странствиям. Он оставил множество записей, в том числе подробные сведения о венценосных родах нашего континента и принадлежащих им землях. Всего этих королевских родов семь: Чёрное Золото, Безумные Пески, Великий Лес, Лютый Камень, Глубокое Море, Ураган и Дождевые Болота. Владения этих родов простираются по всему континенту. Однако около сотни звериных лет назад из небытия возникло племя Пожирателей зверей. Это невероятно свирепые твари, лишённые и капли разумности. Они питаются плотью оборотней и полуоборотней. Их неожиданное нашествие обрушилось на близлежащие земли рода Лютого Камня, унеся тысячи жизней.

Единственная женщина-оборотень среди учеников нерешительно подала голос:

— Но ведь... королевского рода Лютого Камня больше нет. А Затерянные земли как раз граничат с владениями Великого Леса...

Хунье кивнул:

— Верно. Пожирателей чрезвычайно трудно уничтожить. Прошло всего лишь сто звериных лет, а от Лютого Камня уже ничего не осталось, да и Великий Лес лишился большей части своих территорий.

Окинув всех строгим взглядом, он добавил:

— Насчёт отправки в Затерянные земли не переживайте понапрасну. У Служителей Бога каждого королевского рода есть отдельное защищённое обиталище. В ваши обязанности входит лишь исцеление и испрошение благословений для воинов своего рода, а они, в свою очередь, приложат все силы, чтобы оградить вас от опасности.

Слова наставника звучали убедительно, однако кроме Линь Ло все остальные происходили из зажиточных семей и в своих племенах ни в чём не знали нужды. Мысль о том, что всего через два месяца им придётся отправиться на гиблое порубежье, сеяла в их душах липкую тревогу.

Хунье прекрасно понимал их чувства, поэтому ничуть не удивился. Поднявшись, он взял плетёный деревянный туесок и указал на лежавшие внутри стебли и корни:

— Что ж, теперь я покажу, как врачевать раны воинов.

Он достал одно из растений и принялся толково разъяснять его свойства.

Линь Ло не сводил с травинки глаз, жадно впитывая каждую деталь: форму листьев, изгиб стебля, прожилки. Вслушиваясь в слова наставника, он незаметно выводил пальцем на колене очертания растения.

В своём прежнем, современном мире он знал лишь кое-какие бытовые травы, о которых рассказывал дед, но системных познаний в медицине у него не было. К тому же на континенте Оборотней, пусть здесь и встречались знакомые имбирь, перец да сычуаньская перечная мята, большинство растений отличались от земных аналогов и несли в себе отпечаток местной природы.

Впереди ждали Затерянные земли, и Линь Ло твёрдо решил усвоить как можно больше. Даже если не удастся спасти кого-то другого, эти знания помогут выжить ему самому, случись какая беда среди незнакомой чащи.

Первый день занятий пролетел незаметно. Хунье оказался толковым учителем: он не просто показывал травы, но и объяснял, где их искать и как правильно применять.

— На сегодня достаточно. Продолжим завтра, — объявляя о завершении урока, произнёс наставник. Заходящее солнце забагрило помещение тёплыми багровыми лучами.

В последующие дни Линь Ло вместе с Хун Юем и остальными троими каждое утро ровно в назначенный час приходил в Храм Бога-Зверя, а перед самым закатом возвращался к себе.

Став официально признанными Служителями Бога, они вскоре получили положенное содержание: ежедневно им выдавали по добротному десятифунтовому куску мяса, а в месяц полагалось по четыре чёрных монеты.

Для прочих учеников эти припасы и монеты не имели особого значения, но для Линь Ло они стали настоящим спасением. В его кошельке гулял ветер — за душой оставалось всего три чёрные монеты. Теперь же, благодаря содержанию Храма, он мог не думать о пропитании и целиком сосредоточиться на учёбе.

Кроме того, каждому выдали по два комплекта льняной одежды, подтверждавшей их новый статус. Дело шло к лету, и лёгкий пеньковый холст пришёлся как нельзя кстати — куда комфортнее плотных, душных звериных шкур. Линь Ло обрядился в обновку в тот же день.

Незаметно пролетел полтора месяца. В один из дней, когда они, как обычно, собрались у жилища наставника, Хунье не стал разворачивать пучки сушёных трав. Вместо этого он направился к выходу:

— Всё, что мог, я вам пересказал. Теперь ваша главная задача — перенять Танец Жертвоприношения у самого жреца. Выходите наружу и ждите его появления.

За прошедшее время Линь Ло успел сойтись с Хун Юем. Взглянув на приятеля, который всё ещё сонный протирает глаза и то и дело сладко зевал, он хлопнул его по плечу:

— Пошли.

— А? Что такое? — всё ещё пребывая в полусне, пробормотал Хун Юй. — Неужели сегодня так рано закончили?

Заметив, как потемнел в лице Хунье, Линь Ло понизил голос:

— Занятие пройдёт снаружи. Сам жрец будет учить нас Танцу Жертвоприношения.

Сонливость с Хун Юя как рукой сняло. Он мгновенно вскочил:

— Танец Жертвоприношения?! Чего же мы ждём, бежим скорее!

— А ты знаешь, что это за танец? — спросил Линь Ло, пока тот увлечённо тянул его за собой.

— Ещё бы! — с готовностью отозвался Хун Юй. — Каждые десять звериных лет жрец посещает самое доблестное племя и исполняет этот Священный танец. Он не только изгоняет болезни и моровое поветрие, но и возносит мольбу Богу-Зверю о ниспослании благословения — чтобы защитить народ от бед и даровать богатую добычу на охоте. Дядя Хунье рассказывал, что Танец Жертвоприношения обязан освоить каждый Служитель Бога. Если в каком-нибудь малом племени случится беда, именно Служитель Бога отправляется туда, чтобы преподнести Богу-Зверю Танец Жертвоприношения.

Линь Ло кивнул. Хун Юй увлёк его за собой и устроился в самом первом ряду.

Прочие ученики знали, что Хун Юй родом из племени Красного Камня и приходится наставнику Хунье близким человеком, поэтому, хоть им и не нравилось, что Линь Ло пробрался вперёд, возразить никто не дерзнул.

Хунье вместе с тремя другими Служителями Бога стоял во главе шеренги. Он сморщился, наблюдая за непоседливым Хун Юем, а при взгляде на Линь Ло его бровь дёрнулась ещё сильнее, в душе же колыхнулся целый ворох противоречивых чувств.

За прошедший месяц с лишним он внимательно присматривался к пятёрке новых учеников. И с уверенностью мог сказать: с наибольшим рвением учился именно Линь Ло. Пока остальные клевали носом, тот не просто жадно впитывал нуднейшие сведения о травах, но и не боялся задавать толковые, глубокие вопросы.

Хунье против воли ловил себя на странном удовольствии от этих расспросов. Он и сам не заметил, как его взгляд всё чаще задерживался на юноше, а в голосе при разговоре с ним появлялись мягкие нотки.

Это ощущение отличалось от той причины, по которой он изначально впустил Линь Ло в Храм, и всё же между ними было нечто общее. Смоляные волосы и тёмные глаза, присущие чистокровным людям, больше не вызывали у него прежнего отторжения, а белоснежная, точно зимний наст, кожа, выделявшая юношу на фоне остальных, казалась... удивительно притягательной.

Почувствовав на себе мимолётный взгляд наставника, Линь Ло чуть приподнял уголки губ в едва заметной улыбке.

Хунье тут же резко отвернулся. Линь Ло озадаченно провел рукой по щеке, но отвлечься на размышления не успел: под охраной воинов-оборотней, чеканивших шаг по обе стороны, показался жрец. В руках он сжимал резной посох.

Четверо наставников и два десятка учеников синхронно приложили правые ладони к груди и склонились в глубоком поклоне:

— Приветствуем вас, уважаемый жрец!

— Хорошо. Вы уже успели постичь азы врачевания воинов, не так ли? — раздался глухой, дребезжащий от старости голос.

— Так точно! — единым хором отозвались собравшиеся.

Жрец прошёл вперёд и замер перед строем.

— Помните о своём долге, — произнёс он. — Настоящий Служитель Бога благоговееет перед Богом-Зверем и исполнен сострадания к воинам. Вы обязаны исцелять их недуги и возносить за них молитвы. До вашего отправления в Затерянные земли осталось всего семь звериных дней. Тот, кто за этот срок не овладеет Танцем Жертвоприношения, будет посрамлён и лишён звания Служителя Бога.

В Храме Бога-Зверя жрец обладал непререкаемой властью. С его появлением воздух вокруг будто уплотнился. Даже разгильдяй Хун Юй мгновенно подобрался, вытянулся в струнку и взирает на старца со священным трепетом. Что уж говорить об остальных — в их глазах пылал истинный фанатизм. Потребуй жрец прямо сейчас принести себя в жертву, эти безумцы не раздумывая пустили бы себе кровь.

«Здесь явно что-то не так», — промелькнуло в голове у Линь Ло.

Прислужники помогли жрецу отставить посох и поднесли несколько глиняных пиал. Старец обмакнул пальцы в густую массу и принялся наносить узоры на лицо, шею и кисти рук.

Перед ним уже полыхал костёр. Завершив обряд и покрыв кожу разводами чёрной, белой, красной и зелёной красок, жрец широко раскинул руки и начал танцевать Танец Жертвоприношения.

На нём была всё та же простая льняная рубаха, ноги оставались босыми, а на лбу в лучах солнца переливался белый кристалл. Его движения отличались размахом и первобытной дикостью. Время от времени он бросал в пламя пучки сухих трав.

Густой, сизый дым окутал площадку. Сердце Линь Ло заколотилось чаще. На мгновение жрец показался ему исполинской фигурой, а каждое его движение преисполнилось нечеловеческим, божественным величием.

— О Великий Жрец!

Внезапно рядышком кто-то рухнул на колени, ничком пав на землю. Собравшиеся забили в экстазе, вызывая к старцу с истовым фанатизмом.

Линь Ло почувствовал странный наплыв эмоций, но его разум сохранял относительную ясность. Не желая привлекать внимания и выделяться из толпы, он поспешно опустился на колени вслед за остальными и вместе со всеми стал выкрикивать слова почтения.

— У-у-у-у... — издал жрец жутковатый, низкий рык, швырнув в костёр последнюю горсть зелья, и после судорожной дрожи замер.

Сквозь клочья туманного дыма едва проступали черты его лица.

— Лишь истинный Танец Жертвоприношения способен достучаться до Бога-Зверя, — провозгласил старец. — И Бог-Зверь поведал мне: те из вас, кто уйдёт в Затерянные земли, станут его сокровенной, самой верной паствой!

— Да примет нас Бог-Зверь!

С силой бьют себя в грудь воины и полуоборотни, готовые хоть сию минуту сорваться на гибельные рубежи.

И только разум Линь Ло с каждой секундой становился всё прозрачнее и холоднее — он скрытно активировал свою особую способность, создав ментальный щит.

Прежде он не раз задавался вопросом, каким образом жрецы ухитряются подчинять себе дикую ярость безумных зверей и возвращать им рассудок. Теперь же озарение озарило его: на этом континенте существовали силы, действовавшие по сходному с его собственной способностью принципу.

Взять хотя бы этого старца — обыкновенным ритуальным танцем он без труда превратил присутствующих оборотней и полуоборотней в слепых фанатиков.

Впрочем, лишь ли Бога-Зверя они почитали? Не стали ли они послушными куклами в руках самого жреца?

И если обычный жрец способен на подобное, то какой же неизмеримой властью над умами обладает Великий Жрец, восседающий в Храме Города Большой Луны?

<http://bllate.org/book/20115/1992912>